

Наталья Скоробогатова

АРТЕФАКТ

Ритуал на крови

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Охотники за артефактом

Наталья Скоробогатова

Артефакт. Ритуал на крови

«Автор»

2024

Скоробогатова Н.

Артефакт. Ритуал на крови / Н. Скоробогатова — «Автор»,
2024 — (Охотники за артефактом)

Когда-то давно аббат Этельверд обнаружил способ стать бессмертным, но он ему не помог. В разное время тот же способ опробовали и другие, но результата он не принёс и им. Однако двадцать лет назад аспирант Нежнинского госуниверситета обнаружил причину того, почему бессмертие не наступает, и теперь ему нужны двое близнецов и артефакт. Но есть проблема: близнецы — племянники Алекса, бывшего наёмника, который точно не отдаст их сумасшедшему, а артефакт... В этом мире исполняет желания только один.

Содержание

Пролог	5
Глава первая	11
Глава вторая	17
Глава третья	22
Глава четвёртая	28
Глава пятая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Наталья Скоробогатова

Артефакт. Ритуал на крови

Пролог

1937 год. Северная Италия. Парма

Им не было страшно. А зачем? Они постоянно вместе, а когда ты не один, тебе не страшно – всегда есть тот, кто защитит. Даже если это ты сам.

Им не было страшно, ведь ждать не страшно, страшно идти. Туда. В комнату, из которой никто ещё не возвращался. О которой рассказывали столько всего, и ни во что не хотелось верить, потому что... Потому что все боялись, а они – нет.

– Матти, ты где?

Проснувшийся Рикко повёл руками в поисках брата, но рядом ожидаемо никого не оказалось. Их разделили, разместив по разные стороны этой огромной тёмной комнаты.

Матти? Ты тут?

Из дальнего угла раздалось тяжёлое дыхание, и хриплый голос ответил:

– А куда я денусь? Нас вместе уведут, ты же помнишь.

– Да.

Рикко вздохнул, повернулся на бок и, как мог, подтянул ноги к груди. Лежать так на узкой койке было неудобно, но отчего-то хотелось, как в детстве, обхватить себя за колени, свернуться калачиком под боком у мамы, там, где тепло и уютно, и уснуть. А во сне увидеть, как они с Матти бегут по лесу, догоняя скачущего впереди зайца, и смеются над наивным Тоби, громко чихающим оттого, что его укусил в нос комар, и отгоняющим остальных длинными лохматыми ушами.

– Как ты думаешь, Тоби жив?

– Не знаю.

Послышался скрип пружин, и Рикко представил, что Матти тоже подтянул колени и лёг лицом к нему. Если бы не эти верёвки, которые не давали отойти от кровати дальше, чем на пару шагов... Но они всё равно рядом, вместе, и поэтому не страшно.

– Интересно, – Матти подал голос, когда Рикко уже начал засыпать – в этой непроглядной темноте спать хотелось постоянно, – девчонок ещё не увели? Они будут завтра на прогулке?

– Девчонки...

Рикко рассмеялся и тут же зашлёлся в сухом трескучем кашле.

– А что? Вдруг у них, у этих, всё получилось, и нас отпустят? Зачем мы им будем? И девчонок отпустят. Представь, поедем мы все вчетвером куда-нибудь под Римини. Откроем закусочную. Будем продавать туристам пьяду... Там очень вкусная пьяда. Сыр, помидоры...

В животе у Рикко заурчало, во рту начала скапливаться слюна. Пьяда... Да он сейчас был бы рад обычному куску хлеба и маленькой луковице. Интересно, сколько их уже не кормили? Давали лишь воду. Вот её было в достатке, хоть топись. Бочка стояла в углу, как раз с его стороны. Матти сказал, что у него такая же. Интересно, зачем? Не думали же эти, что они реально утомятся? Да и живыми нужны вроде бы, если верить рассказам.

Заскрипел ключ в замке, Рикко медленно встал, стараясь сохранять силы, и согнулся, потирая ушибленную голень. Вот вроде парень он ловкий, но иногда такой неуклюжий, что и с табурета навернётся и что-нибудь себе покалечит. Матти другой, у него всего всё на отлично

получается. Он и на дерево залезет, а потом слезет без единой занозы, и с обрыва в реку сиганёт – ничего не отшибёт. А Рикко чуть не утонул тогда. Хорошо, что их двое.

Металлическая дверь с грохотом распахнулась, и в освещённом проёме появился мужчина в чёрном балахоне. Всегда один и тот же, он выводил братьев в отхожее место, а потом – во двор, погулять. Туда же приводили и других близнецов.

Да, они здесь были не одни такие, на их памяти было уже четыре пары, кроме них и девчонок. Но поговорить с ними не получилось: как оказалось, итальянский был для них чужим, а общаться жестами, когда руки завязаны – не лучший вариант. Только девчонки – Эмма и Анна – смогли хоть что-то рассказать, пусть и на кошмарном сицилийском диалекте. И кто придумал так коверкать слова?

Рикко повернулся спиной к мужчине в балахоне и покорно скрестил руки, дожидаясь, когда на глазах окажется повязка, а на запястьях – жёсткая, до крови впивающаяся в кожу верёвка. Но сначала – Матти. Так повелось изначально: первым – брат, вторым – он. Почему? Да кто ж этих поймёт?

Его развернули и подтолкнули, заставляя сделать шаг. И Рикко шагнул. Раз, другой, третий, четвёртый. Он считал их – шаги, – зная, что если от порога комнаты налево и тридцать восемь, то там туалет, а если направо и двадцать четыре, то двор. Но сейчас его толкнули вперёд. И это было что-то новое, туда они ещё не ходили.

– Матти? – спросил он.

Хорошо, что говорить им не запрещали, хоть план побега обсуждай. Всё равно убежать было невозможно.

– Я тут. Мы прямо идём?

– Да.

– Значит...

– Да.

– Мне не страшно.

– И мне.

Они замолчали. Похоже, что с девчонками у этих тоже ничего не получилось, и теперь их очередь. Одна надежда, что и с ними не выйдет.

1998 год. Март. Россия. Нежнин

Сегодня на этом – иначе Роман заказчика не называл – был красный пиджак поверх чёрной водолазки, чёрные же брюки и белые кроссовки известной всем марки с застывшим в прыжке зверем. На шее висела золотая, почти в указательный палец толщиной, цепь. Этот крутил в руках «Нокию» последней модели и постоянно вытирал потеющее лицо. Да, с таким весом у него наверняка не одно лицо потеет.

– Вы уверены?

– Конечно. – Роман похлопал ладонью по пачке откопированных листов, лежащих между ними на столе. – Это всё. Пришлось поработать, но я нашёл и легенду, с которой началось, и даже место, где проводили ритуалы в последний раз. Ну, – поправился он, – по зафиксированным данным.

– Ага, – заказчик кивнул, – и где?

– Это северная часть Италии. Аоста.

– Не слышал.

– О, о нём мало кто слышал. Небольшой город, меньше нашей Луги.

– Луга?

– Не берите в голову. В общем, искать нужно начинать оттуда.

– Да, хорошо.

Заказчик придвинул к себе листы и начал просматривать один за другим, периодически отвлекаясь на то, чтобы посмотреть, что за сообщение пришло на пейджер. Тот был уже не новым, сразу видно – рабочая лошадка, а не элемент благосостояния, как «Нокия».

– А где же легенда? – спросил заказчик, убрав в сторону последний лист.

– Её нет в печатном виде. Вот, – Роман положил на стол кассету, – это запись моего разговора с тем, кто её знает.

– Ага, – повторил заказчик, выдвинул ящик рабочего стола, убирал в него кассету, после чего вынул и положил перед Романом четыре синие пачки, перетянутые банковскими лентами. – Тогда всё.

– Если будет необходимость...

– Я вас найду.

Роман вышел из особняка, потянулся, ощущая в одной руке тяжесть портфеля с деньгами, и лёгкой походкой отправился в сторону улицы, по которой ездил рейсовый автобус. Такими темпами скоро получится обзавестись машиной, и больше не придётся месить грязный талый снег ногами. Интересно, как быстро этот поймёт, что информации не хватает, и части беседы нет на кассете?

А, нет, если Роман хочет получить больше, чем та сумма, которой с ним расплатился этот, то тратить нельзя. Придётся копить. И лучше – не в банке и всяких фондах, которые расплодились как грибы после дождя, а в банке под кроватью. В переносном, понятное дело, смысле. Нужно найти место, куда никто, кроме самого Романа, добраться не сможет. А потом он проведёт ритуал, и у него будет всё.

2016 год. Июнь. Швейцария. Биль

– Мам, мы пойдём в музей с часами? – дёрнул Денис Соню за подол платья.

– И мороженое! – запрыгал рядом с ним Иван.

– Диня, Ваня, успокойтесь уже!

Она привыкла называть сыновей сокращёнными именами, чтобы соседи – неприятная пожилая пара, вечно разносившая сплетни про их маленькую семью, – путались «в показаниях».

Они знали, что Соня и мальчишки – русские, приехали, когда последним было всего-то по году, и как поселились на Лоре-Сандоз, так и живут до сих пор. Уже, считай, четыре года. Без мужа. А разве так можно? И на какие деньги, ведь эта русская нигде не работала. Вот они оба всю жизнь на часовом заводе трудились, домик вот себе купили, на пенсию накопили. А она...

Оправдываться Соня ни перед кем не собиралась, как и рассказывать об источнике своего дохода. Зачем? И кому? Патент на ведение предпринимательской деятельности у неё оформлен. Налоги она платит. А остальное – не их дело.

– Ну мам!

Денис запрыгал вместе с братом, зная, что это выводит Соню из себя, и она готова на что угодно, лишь бы сыновья успокоились.

– И на трамвае покатаемся! – не собиравшись останавливаться Иван.

– Вот что мне с вами делать?

Соня присела и обняла мальчишек, так что они оба прижались к ней, обнимая в ответ.

Внешне одинаковые – белобрысые, с каре-зелёными доставшимися от отца глазами и курносими носами, они всё-таки были разными. Денис – шептун, вечный заводила, готовый на любые проказы. Иван – спокойный, но за братом шедший в огонь и воду. И путали их лишь те, кто не знал совсем. То есть все, кроме неё и Саши. Он хоть и приезжал очень редко, но

племянников обожал и всегда привозил им кучу подарков. Одно время даже собирался поселиться где-то неподалёку, но не получилось.

– Уговорили. – Соня чмокнула каждого в макушку и поднялась. – Но сначала вы меня ждёте, а я зайду на почту. На две минуты. Вон туда, – она махнула рукой на здание по другую сторону улицы, а потом подошла к мужчине, который рядом продавал мороженое с большого морозильного лотка, и подала ему пару купюр. – Сделайте моим хулиганам по рожку, пожалуйста. И если присмотрите, я буду очень вам благодарна, я буквально на пару минут.

– Конечно, – мороженщик кивнул. – Идите. У меня самого дома такие, я присмотрю.

– Не хулиганьте! Пока я бегаю, дядя даст вам мороженое, а потом поедет на трамвае смотреть часы!

Соня погрозила пальцем мальчишкам, и они быстро-быстро закивали соглашаясь.

Перейдя через дорогу, она оглянулась. Мороженщик что-то рассказывал, Ваня внимательно слушал, а Диня уселся на табурет рядом с лотком и перебирал пальцы. Появилась у него в последнее время такая привычка – складывать кончики указательных и больших пальцев и перемещать их, словно решая головоломку. Вроде всё было нормально, и Соня спокойно вошла в здание почты. Нужно было отправить Саше телеграмму, что деньги дошли нормально.

2018 год. Январь. Россия. Нежнин

– Роман Ринатович, – Лилия, секретарь деканата, постучала и сразу заглянула в его кабинет, – к вам Звонарь.

– Пусть войдёт.

Роман оторвался от пачки докладных, которую разбирал, и посмотрел на вошедшую. Как всегда – практически безупречна. Волосы в хвост, сама в аккуратном тёмно-коричневом свитере и чёрной прямой юбке. На носу – очки. Классическая преподаша.

– Слушаю вас, Марта Андреевна. Присаживайтесь. – Он указал на стул для посетителей.

– Здравствуйте, Роман Ринатович, – поздоровалась Звонарь, садясь и выкладывая перед собой папку на завязках, которая, судя по толщине, совсем не была пустой. – Я знаю, что уже поздно, но хотела бы попросить, чтобы меня включили в группу на получение грантов на исследование. Вот тут, – она подала Роману папку, – всё необходимое.

– Хм, а почему так поздно? Вы же знаете, что такие вещи делаются до ноября. – Он открыл ту и начал перебирать документы. – Вряд ли сейчас получится что-то сделать... – Его взгляд упал на слова «легенда о камне, исполняющем желания», и Роман закончил: – Но я попробую. Но сначала мне нужно ознакомиться с заявкой и передать её в комиссию. Вы понимаете, что это всё дело не одного и даже не двух дней.

– Да, конечно, – Звонарь закивала, – я всё понимаю. Я пойму, если не получится.

– Но мы попробуем. – Роман встал, показывая, что разговор, такой короткий, закончен, и Звонарь тоже поднялась, одёрнув задравшуюся полу свитера и проведя рукой по юбке – разглаживая образовавшуюся складку. – Всего доброго!

– До свидания, Роман Ринатович!

Звонарь вышла, и Роман снова посмотрел на лист с описанием работ. Поиск артефакта и информации о нём. Надо же, она пошла по тому же пути, что и он двадцать лет назад. Вот только у него пока ничего не получается – никак не выходит найти нужный элемент. Точнее – два элемента. Да, они там, в тридцатые, перебирали, таща на убой всех подряд, а Роман точно знает, кто нужен.

1443 год. Март. Юг Англии

Дамиан шёл по каменному коридору, теребя в руках чётки и стараясь не думать о том, что сейчас произойдёт. Он аббат, он должен верить в Бога, единого и всемогущего, а не в эту ересь, но она была такой близкой ему, такой вожденной, что отказаться не хватило сил. Тех самых, которые должен был дать ему Бог. Должен, но не дал, а это значит, что любой грех, который сейчас произойдёт, будет на совести Бога, а не Дамиана. Это воля Бога – чтобы Дамиан нарушил заповеди. И кто он такой, чтобы пойти поперёк него.

Зал, в который Дамиан вышел, был уже подготовлен. По периметру его, абсолютно круглому, разместились послушники, посвящённые в замысел, в центре располагалось широкое каменное ложе-алтарь, рядом с которым – с противоположных сторон – стояли два небольших столика – с чашей и кинжалом на каждом. Ритуал запрещал смешение элементов до его последнего этапа. Ещё один столик, с большим кувшином с водой, стоял в изголовье алтаря.

Интересно, а если смешать, то что будет? Ничего не получится или что-то всё-таки произойдёт? То, что произошло с отцом Этельвердом? Или иное? Об этом старый послушник не сказал, а Дамиан как-то не додумался спросить. Ну да теперь уже поздно, смерть забрала всех свидетелей, он просто постарается быть аккуратным, и если всё получится, то можно будет жить. Бесконечно. Дамиан посмотрел на руки, тремор которых пытался скрыть за перебором костей чётки, и кивнул себе: пора.

Подойдя к столику в изголовье, он убрал их в висящий на поясе кисет, выпростал из широких рукавов надетого на него балахона тонкие, скрюченные возрастом и подагрой кисти и поднял их ладонями вверх – на уровень головы. Они почти не тряслись. Значит, всё делает всё правильно.

– Братья, – начал Дамиан, обращаясь ко всем находящимся в этом зале, – сегодня благодаря воле Бога нашего, единого во всех лицах и неделимого на множество лиц, мы проводим наш ритуал. Он должен поднять одного из находящихся в этом зале, – Дамиан обвёл взглядом всех послушников, повернувшись вокруг своей оси, зная, что говорит о себе, – на уровень не раба Божьего, но сына Его. Подарить бессмертие, дабы мог он нести волю Бога нашего всему миру и всем, населяющим его. Волю единую, непорочную, непогрешимую.

– Волю Его... – раздался со всех сторон хор голосов.

Дамиан мысленно им похлопал. Здесь было ровно четырнадцать, и двое из них станут частью ритуала.

– Выпьем же этот напиток во славу Его!

Он поднял кувшин, сделал из него глоток, а после незаметно высыпал порошок из тайника в перстне и передал подошедшему послушнику. Тот вернулся на своё место, тоже сделал глоток, и кувшин пошёл по кругу. Последний отдал его Дамиану, и тот поставил кувшин на столик. Теперь следовало подождать.

– Помолимся, братья! – произнёс он, складывая руки перед собой в молитвенном жесте, закрыл глаза и сделал вид, что мысленно читает одну из молитв.

Спустя короткое время Дамиан закончил «читать» и посмотрел на послушников. Все они по-прежнему стояли по кругу, но теперь больше походили на статуи, чем на людей. Это было то, чего он и ожидал. Жаль, делать всё придётся самому, а в его состоянии это нелегко.

Собравшись, Дамиан двинулся вдоль круга, откидывая капюшоны и вглядываясь в лица. Вот он нашёл одного, аккуратно поднял его – послушник и впрямь будто бы превратился в камень, потому что ни один мускул, ни один член его не двинулся, – перенёс на алтарь и уложил на левой его части. Затем нашёл второго – точную копию первого, и уложил на правой, головой в противоположную сторону. После принялся раздевать их, мысленно ругаясь, что не нашёл помощника. В конце концов, можно было потом и с ним разобраться.

Когда всё было готово, Дамиан свесил с алтаря руку одного близнеца, подставил под неё чашу и сделал надрез. Кровь заструилась, заполняя ту, и Дамиан спешно перешёл ко второму близнецу. Время шло, и нужно было успеть сделать всё до того, как начнут бить вечерние колокола.

Глава первая

2018 год. Июль. Россия. Нежнин

«Во сколько ты сегодня будешь дома?» – пришло сообщение на мой мобильник, и я невольно улыбнулся. Марта. Месяц, как мы вместе, а я всё никак не могу представить, что такого сделал, чтобы получить её. Иногда начинаю ощущать себя героем женского любовного романа, настолько всё вроде бы легко. Почти.

Я отказался от работы наёмником, имея возможность жить, не жалуясь на отсутствие средств, но меня хватило на две недели. Те самые, которые мы провели с Мартой за городом – в небольшом пансионате, куда уехали сразу после того, как я нашёл её. Впрочем, нашёл – это громко сказано, я ведь знал, где она работает, как её зовут, проблема была в одном: ждёт ли меня. Наверняка уже знает, что все, кто был в том самолёте, погибли, а значит, и я.

Да, официально я погиб, и сейчас мой прах размещён в колумбарии одного из городских кладбищ. Я даже сходил и посмотрел на него. Без фото, одни строчки: «Артёмов Александр Андреевич. 18.12.1979 – 14.03.2018. Покойся с миром».

Покойся с миром, Артёмов. Я повертел в руках пачку новых визиток, на которых безо всяких лишних загогулин простым шрифтом было написано «Логинов Александр Андреевич», а также стоял номер телефона и, дань современной моде, баркод со ссылкой на мою страницу в социальной сети. Да, вот так, пришлось завести и её, чтобы клиенты знали, с кем работают.

Но самое смешное, что я как был наёмником, так им, по сути, и остался, сменив профиль работы. Если раньше в мою задачу входило физическое устранение заказанных людей, то теперь я – частный детектив без лицензии. Почему? Всё очень просто: одно дело – максимум заплатить штраф как обычное физическое лицо, другое – сесть за нарушение закона о частной детективной деятельности. Разница громадная.

Всем известно, что каждый сыщик, даже неофициальный, обладает собственным кругом «доверенных лиц» – тех, кто тем или иным образом помогает в поиске информации, получении нужных знакомств и в прочем. А иногда – и в наработке клиентуры. Не успел я выйти из здания, в котором располагался печатный центр, как раздался звонок.

Номер не определился, и я решил не брать трубку. Анонимно обычно лишь мошенники достают. Но после того как звонок повторился в известной мне кодовой последовательности, я принял его.

– Привет! – раздался из динамика голос Георгия, того самого, который помогает мне в поиске нужной информации.

– Привет! – ответил я, не понимая, почему в этот раз инициатива в разговоре была не с моей стороны.

– Я знаю, о чём ты сейчас думаешь, – подтвердил эти мысли Георгий, – но у меня есть к тебе дело. Если ты свободен, конечно.

– Свободен.

– Тогда я отправлю тебе информацию.

Сказав это, он отключился, а я посмотрел на мобильник, на экране которого всё ещё светился аватар анонима неопределённого пола, больше похожий на серого человечка из «Секретных материалов». Придумали же китайцы такую вот ерунду. Вспомнив про последних, я быстро набрал неопределённое: «Сегодня точно буду» – и отправил Марте.

Часы показывали половину десятого утра, и я всё-таки собирался сначала заскочить домой и изучить материалы.

* * *

Дома – за последний месяц я как-то привык называть квартиру Марты домом – никого не оказалось. Странно, с учётом вопроса, но, с другой стороны, это даже неплохо. Успею посмотреть, что там Георгий прислал. Я залез в холодильник, достал оттуда бутылку с кефиром, принёс на кухню рабочий ноутбук и уселся с ними за стол. Есть хотелось, а готовить – нет.

На почте лежала ссылка на закрытое облако. Я щёлкнул по ней, и передо мной развернулся дашборд с информацией. Исходя из неё получалось, что мне предлагали найти и решить вопрос с мошенником, продавшим одному из уважаемых лиц города не свою квартиру. Имя «уважаемого человека» отсутствовало, только инициалы: Е.Р. Не хочет публичности и узнавания, его дело. Пока это не касается меня лично, я разбираться, кто он и почему дал себя надуть, не буду.

Итак, исходя из представленной мне информации Е.Р. решил приобрести квартиру в недавно сданной элитной новостройке в центре города. Почему он сделал это не через агентство застройщика, а через частное лицо, думаю, объяснять не нужно: несколько десятков миллионов неофициально и официально – совершенно разные деньги. В первом случае – написал одно, отдал другое, во втором – сколько написал, столько и отдал. А налоги платить приходится всегда с зафиксированного на бумаге. Похоже, что именно по этой причине Е.Р. и не обратился в органы, а начал искать, как решить проблему частным порядком.

Что дальше? Квартиру он выбрал, встретился с её хозяином, договорился, деньги заплатил, сроки переезда обозначил. И вот дальше возникла та самая проблема: хозяин оказался не хозяином, и когда Е.Р. приехал с несколькими машинами вещей, его встретил совершенно незнакомый человек со всеми документами, подтверждающими его право собственности. По словам этого человека, он сдал квартиру в аренду, а вчера арендатор сообщил, что съезжает.

Стандартный вариант. Сколько таких вот обманутых. Но вот что странно: данных арендатора у хозяина квартиры не оказалось. Тоже всё делалось в серую, чтобы не платить государству? Встретились два мошенника, чтобы обмануть одного честного человека? Впрочем, честными люди с такими деньгами не бывают, тем более, когда это наличка.

Ну, если у меня нет возможности поговорить с Е.Р., значит, для начала нужно пообщаться с хозяином квартиры. Посмотрим, что он расскажет про своего арендатора. Поглядим на его реакцию. По опыту, не всё так просто.

Я допил остатки кефира и тоскливо посмотрел на холодильник, где в контейнере стояли вчерашние котлеты, а в маленькой кастрюльке – сваренные Мартой щи. Встать бы и разогреть, но желания было совсем. Хотелось спать.

Да, спать надо ночами, но это сейчас практически единственное время суток, когда мы можем побыть вместе. Днём Марта отсутствует. В универе отпуск, зато в частном образовательном центре, где она взяла подработку, подготовка и будущих студентов к новому учебному году идёт полным ходом. И говорил ей, что не нужно, что нам хватит моих денег, но она оказалась такой же, как и я – приходящей в уныние от скуки. Дорисовала пару своих картинок по номерам, которые пылились в шкафу, и загрустила. Не помогли даже прогулки.

– Не могу я так, без работы, – жаловалась мне Марта, сидя вот за этим же столом, – я даже в отпуске всегда работала.

И я не стал её переубеждать, решив разобраться в том, чему хотел посвятить хотя бы часть своей будущей жизни. Я хорошо искал и анализировал информацию, неплохо владел так называемой тактикой допроса, про боевые искусства и огневую подготовку и говорить нечего, так что мог выбрать: пойти в охрану или детективы.

Первая отпала практически сразу. Одиночки не котировались никогда: что может сделать один телохранитель против толпы наёмников? По собственному опыту я знал, что ничего. И даже фильмы с Брюсом Ли или Джеки Чаном меня в этом переубедить бы не смогли. Идти в агентство? Но они всегда проводят проверку, а я всё-таки не настолько знаю Игоря, чтобы быть

уверенным в полной достоверности созданной им для меня легенды. Не настолько хорошо мы с ним знакомы.

Детектив может работать в одиночку, это я тоже знал. Хотя выбор у меня был единственный, о котором я уже сказал: работать неофициально. И да, частично потому, что в таком случае меньше вероятность попасть в серьёзные контры с органами, частично – получение лицензии частного детектива тоже предполагает проверку личности.

Я поставил себе мысленную галочку разобраться с собственным новым именем и всё-таки встал, открыл холодильник и достал кастрюльку. Да, я привык часто обходиться практически подножным кормом или терпеть, но зачем, когда в этом нет необходимости? Тем более что после могу и до вечера остаться без возможности хотя бы чем-то перекусить.

* * *

Дом, в котором Е.Р. так и не купил квартиру, располагался хоть и в центре города, но благодаря находившемуся рядом бору считался одним из самых «экологичных», и поэтому стоимость жилья в нём даже по моим меркам превышала все мыслимые пределы. Я набрал код на замке, пропускающем напрямую в дверь, ведущую на лифтовую площадку, минуя холл, и поднялся на восьмой этаж.

Пока лифт поднимался, я успел вспотеть. То ли кондиционер не запустили ещё, то ли он в принципе в этой коробке не был предусмотрен. Нет, обратно исключительно по лестнице!

На площадке находилось лишь две квартиры – напротив друг друга. Сверившись с номером, я нажал на кнопку видеофона возле нужной.

– Что? – раздался бас из динамика.

Я представил высокого, мощного мужчину, эдакого Шаляпина.

– Добрый день! Мне нужен Ратников Иван Петрович, – проговорил я в закрытую дверь.

– Я ничего не продаю, – ответил бас.

– Извините, мне дали ваш адрес, сказали, что я могу с вами поговорить по недавнему инциденту.

– Инциденту?

Дверь распахнулась. Передо мной стоял мужчина на полголовы меня ниже и лет на десять старше. И на обладателя всему миру известного баса он не был похож совсем. Колобок – так я бы назвал всех обладателей его форм.

– Да. Извините, но не думаю, что будет удобно говорить здесь. – Я кивнул в сторону соседней квартиры. – Мне кажется, ваши соседи – очень любопытные люди.

– Проходите. – Ратников посторонился, пропуская меня внутрь, и, стоило мне войти, спросил: – Так что вы хотите?

– Сейчас – воды, на улице жара, хотя ещё и полдень не наступил. А в остальном, меня наняли найти того, кто недавно попытался продать эту квартиру. Думаю, вам тоже должно быть интересно, он же подделал и ваши документы. А вдруг решит кредит взять или ещё как-то ими воспользоваться?

– Да, конечно. Вы не разувайтесь, проходите туда.

Ратников показал на зал, который начинался после прихожей. Единственной границей между ними была разница в напольном покрытии: плитка мозаикой соединялась с ламинатом.

– Вот.

Ратников прошёл на кухню, которая тоже оказалась частью зала, вынул из холодильника и подал мне пол-литровую бутылку минералки. Запечатанную. Буду думать, что он не травит воду специально для себя, а про мой приход знать был не должен.

– Спасибо!

Я открыл бутылку и сделал несколько глотков. Стало легче.

– Да вы садитесь.

– Спасибо! – повторил я, усаживаясь на не самый комфортный с виду диван.

Для меня он был слишком низким, так что колени оказались почти на уровне груди. Ну, надеюсь, резко соскакивать с него мне не придётся.

– Так что там с моим арендатором?

Ратников сел в кресло чуть сбоку, повернулся так, что было видно – ему не очень комфортно, и внимательно посмотрел на меня.

– Это я у вас как раз хотел спросить. Расскажите, пожалуйста, почему вы купили квартиру и тут же решили её сдать в аренду?

– А, так это легко. Я же хотел переехать, а потом старую продавать, но меня отправили в командировку. И чего этой тогда стоять без дела?

– Откуда взялся тот арендатор?

– Хм. С улицы пришёл.

– В каком смысле?

– Я объявление в сети дал. Думал, не успею до командировки, а он к вечеру уже нарисовался. Вот так.

– Понятно. А документы его вы проверяли?

– Конечно. Паспорт, прописка. Всё нормально.

– Договор заключали?

– Так а зачем? На пару месяцев-то? И ему накладно, надо ж аванс вносить и страховку, и мне, если вы понимаете.

– Понимаю. А данные у вас остались?

– Чего нет – того нет. Как-то не подумал. Он же деньги всё равно заплатил, как только договорились. Сказал, что если съедет раньше, то это будет мой гешефт.

Ратников отвечал, а меня не покидало ощущение, что всё это отрепетировано. Он не останавливался, не заикался, если не считать его постоянного таканья, говорил, словно все вопросы и ответы на них – это часть продуманного скрипта.

– Ну а описать-то его вы сможете?

– Да обычный. Лет за сорок. Ростом ну вот как вы, кажется, может, немного ниже, волосы тёмные, но с сединой, глаза не помню какие, не присматривался, нос обычный, рот, опять же. О! Щетина была, точно. Да если бы дали фото, я б узнал, а так... Мне в школе по рисованию тройки ставили. За рефераты.

– Что-то ещё можете по этому вопросу рассказать? Откуда он мог ваш паспорт получить, к примеру?

– Кто ж его знает. Я в банке кредит на машину брал, копию делали. Когда эту квартиру купунал, тоже копию носил. Ещё в кадрах у нас, но это когда было!

– Хорошо. Тогда у меня больше нет вопросов. Буду искать.

Я поднялся и прошёл к дверям.

– Вы, если что, мне сообщите, хорошо? Я тоже хочу с ним пообщаться. В суд схожу.

– Договорились.

Я пожал его протянутую руку, вышел и начал спускаться по лестнице, которая, в отличие от лифта, находилась здесь же. И лишь когда до первого этажа осталось несколько ступеней, дверь в квартиру Ратникова хлопнула, закрываясь.

– Эт чой-то она, провожала что ль? – высунулся из закутка консьержа мужичок лет шестидесяти.

– Провожала, – кивнул я, не задумываясь, но сразу опомнился: – Извините, как вас...

– Тимофей Витальевич.

– Тимофей Витальевич, а вы, случайно, не в курсе ситуации, которая была с жильцом местным, Ратниковым?

– Это из какой квартиры? Я по фамилиям пока плохо знаю, дом-то у нас новый.

– Из шестьдесят седьмой.

– Шестьдесят седьмая... А, которую Кирка Бессонов продать пытался что ль?

– Кирка? Кирилл?

Я мысленно зафиксировал фамилию. Бессонов. Для мошенника слишком звучная.

– Он самый. Я с его мамкой когда-то знаком был. Работали вместе.

– Даже так. А адрес не знаете?

– Давно было. Сейчас... – Он задумался. – Кажется, Кормухина, шестнадцать. Квартиру не помню, в пятом подъезде, на первом этаже, слева. С окнами на улицу, не во двор. Дома старой постройки, лет пятьдесят уже. Да пойдём, я тебя чаем напою.

– Спасибо вам большое, Тимофей Витальевич, но на улице и без того жарко. А ещё вопрос можно?

– В Узбекистане в любую жару чай пьют! – поднял он вверх указательный палец. – А вопрос валяй.

– Описать Кирилла вы сможете? Ну, вдруг я приду, а там другие люди живут? Сами говорите, что времени много уже прошло.

– А чего нет? Роста небольшого, на полголовы тебя ниже. Лет... Тридцатник должен был стукнуть. Белобрысый. Говорили, что батька у него откуда-то с запада. Тощий, не как жердь, но всё равно тощий, тычком пальца переломить можно.

– Тогда ещё один вопрос?

– Задавай. Я тут целый день, почитай, один, скучно. Так хоть с детективом поговорю.

– С чего вы взяли?

– Вас же за километр видно. Либо военный, либо мент. А раз корочки не показал, значит, на себя работаешь. Следовательно, детектив.

– Смекалистый вы, – в унисон ему произнёс я.

– А то ж! Так что за вопрос?

– Не знаете, с чего вдруг этот Кирка такую шикарную квартиру снять решил? У него деньги водятся?

– Да откуда? Мамка всю жизнь на часовом заводе в кадрах проработала, батьки нет. Та квартира и осталась ему. Да бабка старая в деревне.

– Ну, спасибо вам, Тимофей Витальевич. Помогли очень!

– Да не за что. Если будет мимо, заходи, чаем напою. Я через два дежурю.

– Зайду.

Я вышел на крыльцо дома и набрал Георгия. Подозрения подозрениями, но проверить стоит. Вдруг я зря напраслину на этого Ратникова навожу?

– Вопрос по делу. Можешь узнать, где работал арендодатель? Интересует часовой завод.

– Время?

– Чем быстрее, тем лучше.

– Перезвоню.

И лишь когда я отключился, понял, что вопрос о времени звучал двояко. Но перезванивать, чтобы уточнить, я не стал, а посмотрел на часы и отправился на Кормухина. Обед, а у меня, как говорится, ещё и конь не валялся.

* * *

Дом, котором жил аферист Бессонов, не выглядел таким уж старым. Обычная девятиэтажка, которых много у нас в городе. Серая, с обработанными чем-то коричневым швами и давно не отремонтированными подъездами.

Дверь в нужный оказалась открыта. На крыльце дымил парнишка лет восемнадцати в кепке одной из служб доставки еды. Рядом стоял короб.

– Папка-то разрешает курить? – спросил я, проходя мимо.

– Мамка разрешает, – парировал парнишка, заставив меня улыбнуться.

Площадка первого этажа оказалась чуть выше уровня крыльца, и пришлось подняться на пять ступеней, прежде чем я смог подойти к двери в карман. Обычной – деревянной, со стеклянной вставкой, через которую были видны две других двери: прямо и налево. Судя по расположению улицы и описанию Тимофея Витальевича, моя та, что слева.

Я нажал на ручку, и она неожиданно поддалась, открывая доступ внутрь кармана. Оглянувшись, я вошёл и толкнул вторую дверь, в нужную мне квартиру. Вот она оказалась закрытой. И что делать? Как достать этого Кирку? И в этот момент я вспомнил парнишку-доставщика. Нет, мне реально везёт сегодня.

Я вышел на крыльцо. Парнишка всё ещё дымил. Сунув ему в руку пятисотенную бумажку, я снял с его головы кепку, напялил на себя и подхватил его короб, ожидаемо оказавшийся пустым.

– На пару минут. Заберёшь в подъезде.

– А...

– Не унесу. Считаю, что это аренда.

Вернувшись, я подошёл к двери в карман, поставил короб на пол так, чтобы он не мешал, снял и положил поверх него кепку – всё-таки обещал не забирать – и нажал на нужный звонок.

Кирилл, а судя по описанию, это был именно он, вышел в карман. В шлёпках на босу ногу и вполне прилично выглядящих серых трениках, он совсем не казался тощим, как его описал Тимофей Витальевич, а был просто худым, без модных в наше время «чётко прорисованных» мышц.

– Вы к кому?

– У меня заказ на ваш адрес.

– Я ничего не заказывал.

– Может, кто-то из домашних?

– Никого нет.

Стоило ему произнести это, как я резко нажал на ручку двери в карман, открывая ту и вталкивая Кирилла в его квартиру. Он дёрнулся, не давая схватить себя, и рванул в комнату. Я ввалился за ним и увидел, как этот дохляк прыгает в открытое окно. Возникла мысль, что если сейчас бежать на улицу через подъезд, то придётся огибать дом, и Кирилл к тому времени успеет скрыться. И я тоже прыгнул.

Глава вторая

2018 год. Июль. Россия. Нежин

День тянулся так, что хотелось лечь и ничего не делать. И зачем она решила пойти на эти курсы? Ладно бы, сама училась, а то учить детей. Нет, в университете, конечно, тоже ещё дети, но более взрослые, что ли. Со своим мнением. Им можно не только рассказывать какие-то события, но и задавать вопросы, зная, что получишь не зазубренный из учебника ответ, а их собственные мысли, суждения. В школе же...

Марта оглядела ребят, которые усердно перерисовывали в рабочие тетради схему Курской дуги, стараясь разобраться в одном из крупнейших танковых сражений. Она и сама не очень хорошо его помнила, всё-таки её специализация – Средние века и востоковедение, но отказать знакомой – бывшей одногруппнице по имени Света, фамилия которой уже забылась – не смогла.

– Дорогая, – позвонила та несколько дней назад, – у меня преподаватель заболел. Не можешь его подменить? Ты же историк.

– Но у тебя совсем дети.

– Какие дети! Лбы! В десятый поступают, в восьмёрку. А там такие требования, что мама не горюй.

– Да знаю я, сама в ней училась.

– Тем более! Ты же всё равно в отпуске. Что тебе стоит, а? Ну, хочешь, я тебе двойную ставку заплачу?

– А ты? Ты же тоже историк.

– Ой, что я! Ты же в курсе, что мне не за знания оценки ставили. Слушай, ну мне очень надо. Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!

Марта словно наяву представила, как Света складывает перед собой руки в молитвенном жесте, и не смогла отказать. И из-за этой своей бесхребетности приходилось каждый день сидеть и слушать, как дети бесконечно бьются в одну и ту же стену. Более того, в одну и ту же точку этой стены. И кто им преподавал подобную чушь, которую они выдают? Неужели современные учебники дошли до такого?

Прав был папа, когда приносил издания ещё советского периода. В них хотя бы всё было логично и подтверждалось другими источниками. Взять ту же попытку захвата Екатеринодара, о которой в этих... – Марта посмотрела на лежащий на столе учебник – и слова не сказано. А ведь это стало практически основой для начала Гражданской войны и её дальнейшего формата. Взять бы его и заставить авторов съесть вместо завтрака!

Поняв, что начинает злиться, Марта ещё раз посмотрела на ребят и достала мобильник. Захотелось поговорить с Сашей, но во время занятий нельзя, а до окончания урока ещё целых двадцать минут. Зато можно сделать заказ на ужин. Она, конечно, неплохо готовит, но навык от жизни в одиночестве малость притупился, и иногда Саша ел, но Марта видела, что не очень-то ему и нравится. Лучше сделать ему приятно и купить что-то готовое. А она потом снова и руку набьёт, и глаз натренирует – семейная жизнь такая.

Завибрировала эсэмэска, сообщая о списании денег с банковской карты, и на экране поверх приложения появилась надпись: «Заказ оплачен. Доставка будет произведена в период с 17:00 до 18:00». Отлично. Даже если Саша уже будет дома, ничего страшного, наверняка не обидится за такой жест внимания с её стороны. Тем более что помимо отпускных она уже получила аванс здесь, а в конце месяца будет ещё оплата. И кто знает, вдруг всё-таки понравится,

и Марта решит не уходить, ведя эти занятия круглогодично? «Копейка лишней не бывает» – это уже мамина фраза.

Наконец, прозвенел звонок, и, дав ребятам задание посмотреть видео с одного из исторических каналов, Марта выдохнула и всё-таки решила позвонить. Саша трубку не взял. «Сегодня точно буду», – повторила Марта его сообщение. Наверное, уже нашёл работу и сейчас не может говорить. Главное, чтобы не взялся за старое.

Они разговаривали об этом. В самом начале. Саша рассказал обо всём, по его словам, и пообещал, что больше никогда таким заниматься не будет. Марта поверила. Ей вообще казалось странным, что сидящий перед ней человек, который помог ей вернуть родителей и не попросил ничего взамен, оказался убийцей. Но если вспомнить, то и Игорь, которого она до сих пор считала лучшим другом, тоже убивал людей. А эпизод с роддомом до сих пор иногда снится в кошмарах. Марта не присутствовала при нём, но у неё было достаточно развито воображение, чтобы по паре сказанных Сашей слов представить всё очень реально.

Неделю назад, когда они сидели вечером перед телевизором и лениво целовались, не думая о том, что будет дальше, Саша внезапно огорошил её тем, что собирается заняться детективной деятельностью. Так и сказал:

– Слушай, тебя целый день дома нет. Мне грустно и скучно. И я полистал сеть, подумал и решил, а не заняться ли мне детективной деятельностью?

Марта тогда немного взбрыкнула, и они даже капельку поссорились, но ночью всё-таки решила, а почему нет? Она при деле, а он ходит, как неприкаянный. Такими темпами точно можно снова его потерять среди старых заказчиков, а терять не хотелось.

– Я не против, – произнесла она, сжав его ладонь своею. – Ты же знаешь, даже если я говорю, что против, это не так.

– Знаю, – согласился он тогда, сжав её ладонь в ответ, и этого хватило. А на следующий день, точнее – вечер, Марта застала Сашу зарывшимся в распечатки каких-то законов, статей и вырезок. Она знала, что, будучи человеком довольно прогрессивным, изучать материалы он всё же предпочитал, имея их перед собой, а не тасуя бесконечные вкладки на экране ноутбука.

* * *

Ужин привезли без одной минуты шесть. Уложились, и Марта отправила в ресторан довольно щедрые чаевые, а после принялась накрывать на стол. Супница с ухой по-киприотски встала в центр, рядом – чашки с котлетками из краба со сливочным соусом, зелёным салатом и ассорти из домашних солений. Появились бокалы для вина. Но бутылку с Рислингом, купленную по дороге домой, вынимать из холодильника Марта не стала, пусть лежит, открыть её никогда не поздно.

Квартира наполнилась ароматами, от которых урчало в животе и хотелось утащить хотя бы кусочек котлетки. Но Марта стоически держалась. Саша обещал вернуться сегодня, и она его дожждётся, поэтому пока хватит и небольшого йогурта с чашкой чая.

Марта сидела на диване, смотрела на накрытый стол и часы, висящие над телевизором. Семь вечера. Восемь. Девять... В желудке по-прежнему урчало, но есть без Саши не хотелось, а его всё не было. Звонки на мобильник проходили, но трубку никто не снимал.

Сердце сжималось от тревоги, но Марта знала, что с Сашей ничего не должно случиться. Скорее всего, он где-то сидит в засаде, стережёт чью-нибудь неверную жену и не может ответить. Или его забрали в отделение – Саша же без лицензии всем этим занимается – и отобрали телефон до выяснения личности и всех обстоятельств происшествия. Но как разберутся, отпустят, и он позвонит. Это всё было из когда-то просмотренных сериалов и немного успокаивало. Самую капельку.

Наконец, в половине двенадцатого ночи Марта собрала всё со стола, составила в холодильник и ушла в спальню. Утро. Следовало дожждаться утра.

* * *

С тех пор как вернулся, Игорь не брал заказы. Было странно жить вот так, не задумываясь над тем, что нужно что-то делать, куда-то бежать... убивать. Хотя, если быть честным, убивать ему нравилось. Ну что, раз родился таким?

Учитель говорил, что лишение человека жизни должно быть обоснованным, и никак иначе. Но Игорь никогда и не совершал этого без причины. Жизнь – разве она не причина? Впервые он убил, чтобы не убили его. А после – чтобы хорошо жить. Ведь зачем жить, если всё плохо? Если нет возможности купить то, что хочется, если приходится считать каждую копейку, и на крутого в «Гелике» смотришь с совсем не затаённой завистью.

Игорь всегда думал, что да, возможно, и виновато детдомовское воспитание, но кто знает, и, вполне возможно, всё было бы точно так же, вырасти Игорь в родной семье. Или в неродной, но семье. Человек уже рождается таким, каким будет всю жизнь. Может прятать собственную натуру, спасать котиков, кормить уточек, переводить бабушек через дорогу, но однажды точно утопит бродячего пса, обоссавшего колесо с таким трудом приобретённого «Логана», или пырнёт ножом соседа-калдырика, орущего ночью под окном.

Игорь не брал заказы не потому, что решил отказаться. Просто тот разговор с учителем и встреча с собой пятнадцатилетней давности что-то изменила. «Лучший учитель – это мы сами...» Что, если попробовать жить без всего этого? Ходить каждый день на работу, да хоть в ту же больничку, где его очень ценили, встретить хорошую девушку, родить с ней детей...

– Вам мат, молодой человек! – Сидящий напротив старик с хитрыми лучиками морщин вокруг глаз рассмеялся. – Да, а вы говорили, что чемпион!

– Задумался. – Игорь потёр лоб ладонью и посмотрел на небо, видневшееся сквозь ветки липы. – Жарко сегодня будет, может, даже жарче, чем вчера.

– Будет, – кивнул старик. – Так что, ещё партию?

– Да, расставляйте.

– Начнём с классики? – Старик, быстро собрав фигуры в начальное состояние, передвинул пешку с ячейки «е2» на ячейку «е4», пользуясь выигранным на сегодня правом первого хода.

Они вот так играли уже вторую неделю. Игорь приходил рано утром в парк, расположенный в сотне метров от снятых им апартаментов, и гулял, наслаждаясь ничегонеделанием. А однажды его остановил сидящий на скамье под развесистой липой пенсионер и предложил сыграть в шахматы. Они у него были старые, но навороченные: фигуры с магнитной подошвой расставлялись на железной доске, так что рассыпать их, смахнув, было почти нереально. Но если потянуть вверх – снимались легко. Игорь согласился, и до сих пор не пропустил ни одного утра.

– Начнём, – кивнул он, переместил пешку с ячейки «е7» на ячейку «е5», и в это момент разразился колокольным звоном лежащий рядом на скамье мобильник. На экране появилась фотография Марты.

– Девушка? – кивнул на неё старик.

– Друг, – встал со скамьи Игорь, принимая звонок, – я на пять минут, – и отошёл в сторону.

Он давно с ней не разговаривал. Собственно, с того вечера на поляне. Хотел позвонить, когда приехал в Нежнин, но не решился. Знал, что у них с Алексом всё отлично, и не собирался мешать даже одним своим присутствием. Пусть оно ничего и не значило. В конце концов, это ей он друг, а ему – когда-то конкурент.

– Привет! – приложил Игорь трубку к уху.

– Привет! Наконец-то, а то я аллокаю, а ты не отвечаешь, – раздался встревоженный голос Марты. – Ты где? Ты в городе?

– Да, – Игорь подобрался, – что-то случилось?

– Да. Саша пропал. Утром вчера ушёл, написал, что будет дома сегодня, то есть вчера, но так и не появился, – зачастила она. И по тому, как это делала, он понял, что всё серьёзно, пусть и только для неё. – И телефон у него звонит, но не отвечает. Я боюсь. Игорь, он же не взялся за старое? А?

– Ты где сейчас? – спокойно спросил он.

– Я еду на занятия. Сегодня две группы. Но я же ни о чём думать не могу... Что делать?

– Успокойся. Пришли мне адрес, я приеду и помогу. И успокойся, он взрослый мужчина с таким опытом, который даже мне не снился. Поверь, если его не украли инопланетяне, мы его найдём.

– Инопланетяне. – Марта нервно хохотнула. – Ты приезжай, хорошо?

– Адрес.

– Да, сейчас. Я буду ждать.

– Я приеду, – повторил Игорь и отключился.

Не прошло и минуты, как в мессенджер прилетело сообщение с адресом. Игорь пробил его по картам. До места полчаса на автобусе. Не любил он их, но машины в это время суток не любил ещё больше.

– Что?

– Простите, Егор Николаевич, – Игорь не стал садиться, а подошёл и протянул старику руку, – мне нужно срочно бежать.

– Что-то серьёзное?

– Да нет, но не уверен, что завтра буду. Если что, не теряйте.

– Не переживай, – старик встал и крепко пожал его ладонь, – всё устаканится. А я найду, с кем пока поиграть.

– До встречи!

Игорь торопливо отправился в сторону выхода из парка, и, уже сделав несколько шагов, услышал:

– Беги, ищи свою истину, юный нефилим...

Время: неизвестно. Место: предположительно Китай

Сводчатый каменный потолок надо мной и жёсткое ложе подо мной напоминали одно: пещеру Ху. Ну и как я снова сюда попал? Неужели теперь всю мою оставшуюся жизнь меня будет преследовать китаец, который стремится стать Буддой? Нет, я не против, с Ху очень даже интересно побеседовать, но хотелось бы делать это по собственному желанию, а не вот так. Кстати, а как?

Я прокрутил всё, что было до этого момента, и вспомнил, как бросился в окно за Кириллом, упал на газон, подвернув при этом лодыжку, и захромал следом. Кирилл бежал, я тоже – припадая на правую сторону и ругая на чём свет стоит всех мошенников мира – пока не встали на светофоре. Влево перехода нет, всё перекопано и стоит огромный бур. То ли трубы меняют, то ли кабель прокладывают собираются. Вправо – парапет и река. Есть путь лишь прямо, через дорогу, по которой сейчас шёл сплошной поток транспорта.

– Стой! – крикнул я. – Я ничего не хочу от тебя, только поговорить!

– Знаю я, как вы все хотите поговорить! – Не глядя на других людей, стоящих на том же переходе, и цвет сигнала, Кирилл метнулся на дорогу, странно ловко лавируя среди пытающихся притормозить и объехать его машин.

– Да стой ты! – Я глянул на пешеходный светофор, который уже начал мигать красным, обещая переключиться с секунды на секунду, и рванул следом.

А дальше... А дальше эта пещера, и я даже не заметил момента перемещения. Впрочем, как и в прошлый раз. Вот интересно, как люди отреагировали на моё исчезновение?

Поднявшись, я размял странно затёкшие мышцы и сделал шаг. Лодыжка отдалась болью. Ну нет, что, она так и будет болеть? А как же я тогда обратно вернусь? И главное – когда? Одни вопросы.

– Мистер Ху! – позвал я, выходя из пещеры и удивлённо рассматривая пейзаж вокруг.

Теперь это не был пологий горный склон с тропой, уводящей вниз, к деревне. Нет, метрах в десяти от меня плато, на котором я стоял, резко обрывалось, а дальше, за обрывом и вокруг – везде, куда доставал взгляд, высились серо-синие скалы, покрытые редкими кустами и карликовыми деревьями. Такие, какими их изображают в китайских же мультфильмах. И не спрашивайте, откуда я это знаю: иногда нужно было отвлекаться, а ничего другого не находилось.

– Господин Алекс, – раздался из-за спины голос Ху. – Я не ждал тебя так скоро.

Я повернулся. Он нисколько не изменился. Впрочем, прошло-то всего ничего с последней нашей встречи. И улыбался так же – мудро и немного с иронией.

– Я сам не собирался, – хмыкнул я.

– Значит, для тебя появилось дело. Пойдём, – Ху махнул рукой, приглашая за собой в пещеру.

– Мистер Ху, – мы усаживались у костра, и я мотнул головой в сторону входа, – а что случилось там?

– А что там случилось?

– Ну, когда мы с Мартой здесь были, всё совсем иначе выглядело.

– Там всё так, как видишь ты. Для меня – облака и лес, для тебя – скалы и дождь.

– Дождя нет.

– Хорошо, дождя нет.

– То есть...

– Это твой мир. Ты его видишь, – повторил Ху.

– Да, всё понял, – не стал я продолжать, чувствуя, что всё начинается по второму кругу. – Так что там с тем, почему я сюда попал?

– Ты сам просил тебе помочь. Он, – Ху внимательно посмотрел на меня – область солнечного сплетения, где под футболкой на тонкой серебряной цепочке висел тёмно-зелёный с розовыми вкраплениями кристалл, – помогает.

– И в чём тогда помощь? – не понял я.

– Где-то в мире есть те, кому ты нужен.

– Я сейчас нужен Марте. Она наверняка очень переживает и ищет меня.

– Да, но она не одна. Ей помогут. Господин Игорь.

– Да чтоб его! Ещё он на мою голову! А можно как-то вернуть меня обратно, и я сам?

– Твой путь в другую сторону. Мистер Алекс, ты умный человек, понимаешь, что сейчас бесполезно спорить. Пока не пройдёшь, не вернёшься. И чем быстрее пройдёшь, тем быстрее вернёшься.

– Хорошо. Тогда куда идти?

– Не торопись, – Ху подал мне чашу с травами, которые заваривал всё это время, – выпей. Это поможет.

– То торопись, то не торопись, – проворчал я, взял её и сделал несколько глотков. В нос моментально ударили ароматы шалфея и рябины, и я, кажется, отключился.

Глава третья

2018 год. Июль. Россия. Нежнин

Марта ждала Игоря, нервно прогуливаясь по двору перед главным входом в школу. Да, ту самую восьмёрку, которую когда-то и сама окончила. Так получилось, что центр, в котором она сейчас подрабатывала, арендовал уже готовые для обучения помещения. Ну а что? Это ведь проще: не нужно приобретать собственные, организовывать в соответствии с кучей правил и требований – всё готово, приходи и работай. Одна проблема: внутрь могли пройти исключительно работники и те, у кого есть пропуск. Для Игоря Марта его получать не стала – зачем? На один раз улицы хватит. А дальше разберутся.

Он появился, когда Марта собиралась возвращаться в класс – все дети пришли, пора было начинать занятия.

– Привет! – бросилась она к Игорю, стоило ему пройти через школьные ворота. – Ты пришёл!

– Я же обещал.

Он обнял её, и откуда-то сверху раздались свист и улюлюканье. Марта подняла глаза к окну, за которым собирались «её» детки, и увидела, как пара мальчишек смеётся, глядя на неё с Игорем и тыча в них пальцами.

– Бестолковые, – произнесла она.

– Не обращай внимание. – Игорь взял её под локоть, и они отошли в сторону, так, чтобы их не было видно из тех окон. – Что случилось?

– Он пропал. Саша. Вчера, когда я уходила, он ещё спал. Потом я ему написала эсэмэску, спросила, когда он будет. Он ответил, что точно сегодня будет. Вчера то есть. И не пришёл. Я ужин заказала...

Марта всхлипнула, стараясь не разреветься.

– Куда он собирался, ты знаешь?

– Вроде в типографию. У нас недалеко от дома есть. Говорил, что заказал визитки для работы.

– А после?

– Не знаю. Он точно был дома. Мне кажется. Там бутылка кефира пустая в мусорном ведре лежала. И суп.

– Тоже в ведре?

– Нет, он съел. Полкастрюли. Маленькой, – уточнила Марта, глядя, как у Игоря от удивления расширяются глаза. – И визитки нашла, значит, забрал и принёс. Вот, – она вынула из кармана и подала Игорю одну.

– Понятно. – Он покрутил ту, внимательно посмотрел на баркод и сунул в карман. – С кем он ещё общался, кроме тебя?

– Я не знаю. С сестрой, наверное.

– Её адрес?

– Не знаю. Она где-то в Швейцарии живёт.

– Ну, туда он вряд ли бы уехал, для этого виза нужна. Ещё кто-то?

– Нет. Мы же всё время с ним, больше никого не было. Я даже к родителям не ездила, представляешь. Только тогда, когда вернулась, и всё.

– Родители? На кладбище?

– Да нет же. Ты не знаешь? Он же их спас. Он нашёл тот камень.

– То есть...

– Они живы. Они даже не летали никуда, по их мнению. Говорят, ездили в санаторий за городом.

– Так у тебя там что? – Игорь мотнул головой в сторону окна.

– Дети. Я их по истории подтягиваю.

– Тогда иди. А я буду искать.

– Найди его, хорошо?

– Обещать не буду... – На этих словах Марта дёрнулась, как от пощёчины – это оказалось больно. Но он, похоже, увидел и добавил: – Но постараюсь. Иди! – и подтолкнул её в спину.

– Подожди, – Марта сунула руку в карман и вынула связку ключей, передавая ему, – вот, запасная. Если что, можешь меня там подождать. Ну и ноутбук Сашин там. Вдруг получится что-то из него узнать.

– Пароль?

– Он по отпечатку пальца входил.

– Ясно. Разберусь. Всё, иди, они там сейчас уже нас поженят и детей родят.

– Да.

Кивнув, Марта бегом скрылась в дверях школы.

* * *

Игорь посмотрел на окно. Мальчишки всё ещё стояли в нём, но на этот раз показывали ему большие пальцы. Ну точно, поженили. И ведь не мелкие, лет по пятнадцать минимум, сам таким был, и если бы не Учитель, кто знает, до чего мог дойти. Многие из их детдома напрямик в колонию отправлялись: сначала для несовершеннолетних, а после – дальше по этапу.

Ладно, об этом он подумает после. Сейчас следовало заняться поиском. И раз Алекс забрал визитки, возможно, в типографии делать нечего. Хотя... Конечно, вряд ли ему там скажут что-то полезное, но поговорить с теми, кто видел Алекса с утра, стоит. Иногда люди рассказывают даже то, что, как им кажется, не говорят. Главное – уметь слушать и видеть. Но сначала – навестить квартиру Марты.

* * *

Игорь прошёлся по квартире осматриваясь. Почти всё осталось точно так, как и тогда, когда он был в последний раз. Почти, потому что появились и мужские вещи.

В ванной, куда Игорь зашёл в первую очередь – привычка мыть руки после улицы важна в его работе: не останется лишних следов, – на стиральной машинке лежали вскрытая упаковка одноразовых бритвенных станков, стояли дозатор с пеной и флакон с лосьоном – оба последних от незнакомого бренда. Игорь отщёлкнул крышечку лосьона. Запаха практически не было. Очень профессионально. Именно обоняние часто срабатывает тем самым инструментом, который раскрывает присутствие наёмника. Сфотографировав название бренда с помощью мобильного, Игорь прошёл в зал.

Пакет с визитками ожидаемо нашёлся на полке книжного шкафа. Лежал на видном месте. Интересно, это Марта его сюда положила или сам Алекс? Ну да неважно. «Печатный центр “Тихоплавская”» – значилось название на счёте со штампом «оплачено». А Игорь бы искал типографии. Нет, он, конечно, конце концов и до таких вот небольших конторок, живущих за счёт копирования документов и распечатки студенческих рефератов, добрался, но сколько бы времени в итоге потерял?

Ноутбук стоял на подоконнике. Точно не Марты, на тёмно-серой крышке её семнадцатидюймовой «машинки», как она его нежно называла, красовалась наклейка в виде большой ветки цветущей сакуры. Этот же был меньше и без каких-то особых примет. Разве что Марта не поменяла свой на этот.

Усевшись с ноутбуком за журнальный столик, Игорь сунул в usb-порт универсальный ключ, больше похожий на стандартную, ничем не примечательную флэшку, каким сто рублей

цена, и поднял крышку. Запустилась система, и вместо стандартного логотипа по экрану побежали строчки кода. Оставалось ждать. Обычно хватало пары минут, но сейчас могло потребоваться и больше.

Так и вышло. Через четверть часа, устав ждать, Игорь встал и отправился на кухню. В квартире Марты очень уж жарко не было, но уличная температура всё же давала о себе знать. Поковырявшись в холодильнике, он вынул из морозилки упаковку со льдом, кинул несколько смёрзшихся кубиков в стакан, налил в него же газированной воды из стоявшей в общем отделении бутылки, приложил его ко лбу охлаждаясь.

Постояв так с минуту, Игорь прошёлся по остальной квартире, открывая шкафы и ящики, но ничего интересного не нашёл. Он снова приложил стакан ко лбу, размышляя, что стоит посоветовать Марте обзавестись кондиционером или хотя бы парочкой вентиляторов, и в таком виде вернулся в зал.

Как раз в этот момент ноутбук проиграл стандартную мелодию, объявляя всем окружающим, что он доступен. Сделав пару глотков ледяной воды, Игорь уселся на диван, поставил стакан на подлокотник и придвинул ноутбук к себе так, чтобы было удобно.

Рабочий стол оказался пустым, и лишь корзина сиротливо приткнулась в правый нижний угол. Никаких программ, кроме стандартных, установлено не было. Даже браузер, и тот был встроенным. И, естественно, с «чистой» историей. Или это обманка, или не тот ноут, который требовался. Но других в квартире не было, видимо, Марта свой носит с собой на работу, значит, обманка.

Игорь вынул ключ из порта и вставил снова, запуская взломщик, вскрывающий зашифрованные папки, снимающий защиты с программ и восстанавливающий историю поиска в сети. Сколько уже раз он мысленно поблагодарил Славу за помощь. Без неё точно работать было бы сложнее. И хорошо, что она не знает, кто он на самом деле, для неё – парень из одного с нею детдома, который хорошо заплатил.

– А вот это уже интересно, – произнёс Игорь, когда перед ним открылась история браузера.

И ведь как этих «стариков» не учи, всё равно не научишь. Нет, интересны были не сайты, которые посещал Алекс. Здесь, в общем-то, ничего вроде порнхаба или казино не проявилось, интересны были совсем недавние просмотры порталов, продающих билеты на самолёты. Неужели Марта права, и он взялся за старое?

Почтовый сервер открылся легко, без паролей. Видимо, те встали автоматически. Первое же письмо оказалось с анонимного ящика, при этом было прочитано и не убрано в спам или корзину. Вполне возможно, оно – то, что Игорь ищет. Развернув его, он щёлкнул по предложенной ссылке и углубился в изучение информации на открывшемся дашборде.

Заказчик: Е.Р. Полное имя отсутствовало, но такое встречается повсеместно, очень даже возможен вариант, что и инициалы ненастоящие.

Игорь глотнул воды. Лёд в стакане уже растаял, и она начала нагреваться. Стоило бы сходить и подкинуть нового, но история о том, как лоха обули на нехилую такую сумму, затянула, и Игорь очнулся, когда понял, что вбивает в поиск по карте адрес той самой квартиры. Он бы перво наперво поговорил с её хозяином, так почему бы и Алексу не начать с этого? Разве что будет странно, что второй день подряд к нему приходят разные люди, задавая вопрос об одном и том же. Придётся придумать легенду.

* * *

– Кто? – прозвучал чуть надтреснутый из-за электронных искажений, но довольно приятный женский голос.

– Я, – уверенно ответил Игорь.

Раздался писк замка, и дверь в подъезд открылась. Способ, который срабатывал почти в ста процентах случаев. Не помогал только тогда, когда на дверях стояли видеодомофоны.

Игорь прошёл в холл, отметив, что закуток для консьержа, из которого раздаётся звук то ли от включенного телевизора, то ли от радиоприёмника. Навстречу никто не вышел, и Игорь, оправив полу форменной рубашки, чуть сдвинув козырёк и удобнее перехватив кожаную планшетку, начал подниматься по лестнице. Лифты он не любил, тем более, когда время шло буквально на минуты, и внезапно застрять был совсем не вариант.

Быстро поднявшись на восьмой этаж и совсем не запыхавшись – спасибо ежедневным кардиотренировкам, – Игорь осмотрелся и нажал на кнопку видеодомофона у квартиры с номером шестьдесят семь.

– Так что случилось? – сразу же открыл дверь невысокий мужчина, больше похожий на колобка.

– Ничего страшного, – ответил Игорь и помахал перед ним красными корочками. – Капитан Локов, Томинский ОВД. Ищем мошенника, который вчера ходил по вашему дому, втирался в доверие и проникал в квартиры. На его счету уже несколько ограблений.

– Ничего себе! – Мужчина театрально – это было видно даже невооружённым взглядом – приложил ладони к щекам. – Так у меня тоже был!

– Расскажите?

– Конечно. Заходите!

Игорь вошёл и огляделся. Обычная современная студия с навороченным ремонтом. В углу стоит чемодан. Судя по тому, что на его выдвинутой ручке висит забитый под завязку пустой рюкзак, – точно не просто так, ради «постоять». Похоже, что этот тип собирается куда-то смотаться. Впрочем, это не дело Игоря, пусть хоть в чёртовы ебень отчаливает, у него другая задача.

– Иван Петрович, – представился, похоже, как раз-таки хозяин квартиры, подавая ему бутылку с холодной водой.

– Скажите, пожалуйста, Иван Петрович, – остановился Игорь, принимая от него бутылку, – о чём вы разговаривали?

– Да тут такая ситуация... Да вы не стойте, пройдите, присядьте там!

Иван Петрович засуетился, жестами приглашая Игоря в комнату – на неудобный, слишком низкий диван.

– Спасибо, я постою. Что за ситуация?

– Я не стал заявлять в полицию... – Глазки у Ивана Петровича забегали. – Не хотел выносить сор из избы, как говорится.

– Говорите уже.

– Я... Я уезжал и на время сдавал квартиру. Эту. А пока меня не было, её продали. Вот так.

– Вы оставляли документы на продажу?

– Нет. Их подделали. Парень этот, который арендовал, подделал и прбдал. Деньги получил и исчез. Так я вернулся, а на следующий день этот...

Иван Петрович запнулся, словно бы пытаясь подобрать слово. «Вот ведь лох», – подумал Игорь.

– В общем, этот товарищ, который купил, приехал со всеми своими вещами. Вот так.

– Понятно. А документы арендатора у вас есть?

– Эм...

– Ваши дела с уплатой налогов не в моей компетенции. Я ищу уголовного, а с остальным сами разбирайтесь.

– Нет, – Иван Петрович покачал головой. – Он заплатил, как договорились, и я пустил. Там быстро всё было. Вечером договорились, утром я уже в командировку улетел.

– И даже имени его не знаете?

– Да как-то так... Ну, то есть он представился, понятное дело, но я не запомнил.

– Ясно. Внешность описать сможете?

– Лет сорок. Роста выше среднего, волосы тёмные, с сединой, нос обычный, прямой, небритый.

– А кем представился?

– Так я же сказал, что не помню.

– Подождите, вы мне кого сейчас описывали?

Игорь мысленно хмыкнул. Вот так всегда: заводишь разговор об одном, переводишь на другого и получаешь информацию в двойном объёме.

– Так арендатора.

– Я спрашивал про описание того, кто ходил вчера.

– Ну, они похожи. Наверное.

– Это он?

Полистав галерею в мобильнике, Игорь показал Ивану Петровичу фотографию Алекса, которую скачал с его ноутбука.

– Да, – закивал тот. – Точно он.

– Хорошо. У вас ничего не пропало?

– Вроде ничего.

– Вот, – Игорь вынул из планшетки визитку, – если ещё вспомните или увидите, что что-то пропало, сообщите.

Номер на ней был ненастоящим. Игорь использовал его тогда, когда понимал, что звонить по нему точно не будут, и данный тип был как раз таким.

– Конечно. Может, ещё водички?

В этот момент Игорь заметил, что полностью опустошил бутылку. Надо бы взять себя в руки и стать более внимательным. Что-то он слишком расслабился.

– Нет, спасибо, – отдал Игорь Ивану Петровичу бутылку.

– Пожалуйста.

– До свидания!

Игорь вышел, не дожидаясь ответа, и побежал вниз по лестнице. Алекс в этом месте был, общался с хозяином квартиры, наверняка услышал всё то же самое, а если так, то об арендаторе ничего не узнал. Что делать дальше?

– Стоять! – раздался резкий окрик, когда Игорь уже прошёл мимо закутка консьержа.

– Стою! – произнёс он и поднял руки.

– Повернись.

Игорь повернулся. Перед ним был пожилой дядька за шестьдесят. Невысокий, худой, но с военной выправкой и очень грозным выражением лица. И с травматическим пистолетом, направленным Игорю в ногу.

– Ты какого хера тут ошиваешься?

– Извините, можно я, – Игорь начал опускать свободную руку, – выну удостоверение. Я из полиции. Томинский ОВД.

– Это ты лохам будешь рассказывать. Заходи.

Дядька махнул пистолетом, показывая на свой закуток, и Игорь прыгнул. Он почти успел. Нет, дядька в него не выстрелил, всего лишь неуловимо сместился в сторону, а после уложил на пол, заломив так, как делал лишь Учитель.

– Ты мне не показывай, какой крутой, и покруче видали, – прошептал он Игорю в ухо. – Так какого хера, я спросил?

– Друга ищущу, – стараясь не сипеть из-за с силой сдавленной грудной клетки, проговорил тот. – Он вчера здесь был, в шестьдесят седьмую ходил.

– Понятно.

Давление пропало, и Игорь смог расправить плечи, а после – подняться. Дядька стоял перед ним уже без травмата в руке, но смотрел всё так же.

– Вы с ним общались, – понимающе сказал Игорь.

– Общался, – кивнул дядька.

– О чём?

– А откуда я знаю, что ты его ищешь, чтобы не убить? Это же твоя работа.

Игорь застыл. Откуда он знает?

– Он мне не конкурент. Меня его жена попросила.

– У него не было кольца.

– Они в гражданском браке.

Дверь в подъезд открылась, и мимо них прошла женщина с йорком на поводке.

– Добрый день, Тимофей Витальевич, – произнесла она.

– Добрый, добрый, Анна Вилна! – ответил дядька.

Женщина прошла в лифтовую, спустя несколько секунд раздался звук раскрываемых, а затем закрываемых створок. Загудели тросы.

– Хотите, – Игорь внезапно понял, что именно этот дядька знает, что делать дальше, – я Марте позвоню. Вы с ней поговорите.

– А хочу. Идём.

Они вошли в закуток, Игорь достал мобильник и по памяти набрал номер. Всё это время Тимофей Витальевич не отрываясь смотрел на него. Травмат лежал на столе, на котором также стоял чайник и две чашки – аккуратные, точно из дорогого китайского сервиза.

– Что-то нашёл? – без приветствия прозвучал из динамика мобильника голос Марты.

– Подожди, вот, поговори, – ответил ей Игорь и передал трубку Тимофею Витальевичу.

Тот представился и пока разговаривал, внимательно смотрел в экран телевизора, по которому шёл какой-то футбольный матч. Без звука. На Игоря больше не смотрел. А потом отдал ему трубку, сел и произнёс:

– Значит так, Алексей ваш действительно вчера у нас был. Дальше должен был отправиться к Кирьке. – Он назвал адрес. – И имей в виду, я тебя запомнил. И номер Марты тоже.

– Я всё понял, – кивнул Игорь.

Он хотел задать вопрос о том, как Тимофей Витальевич узнал, что Игорь не тот, за кого себя выдаёт, но не успел открыть рта, как тот покачал головой и взглядом показал на выход. Ну, на выход, так на выход. Вопрос остался без ответа, но есть такие люди, которые видят тебя изнутри, возможно, и этот дядька из таких.

Игорь вышел на улицу и огляделся. К Кирьке идти в таком виде нельзя, следовало найти место и переодеться.

Глава четвёртая

1383 год. Август. Юг Англии

– Эй, ты чего здесь разлёгся? Крыс кормить? – Я очнулся оттого, что меня кто-то пнул в бок. – Том, глянь, может, у него кошель есть.

– Я вам покажу кошель, – открыл глаза и зашевелился я, пытаюсь принять максимально вертикальное положение, хотя бы сидя. – Я вам такой кошель покажу.

Мальчишки, грязные, ободранные, в одежде, больше подходящей средневековой Европе, окружившие меня, приснули в стороны. Так обычно бегут либо от очень страшных, либо от вооружённых. Страшным я, надеюсь, не был, да и оружия при мне не нашлось. Я даже специально ощупал себя, заодно проверив, что всё цело. Так чего они тогда убежали?

Оглядевшись, я понял, что нахожусь в каком-то переулке, зажатом с двух сторон высокими, чёрными от времени каменными стенами. Перевернувшись, я встал на колени, упёрся в одну из них и поднялся. Спина гудела, словно я до этого полдня вагоны разгружал – было и такое, – бок, в который пару минут назад прилетел ботинок, болел, пусть и несильно, голова кружилась, но видел я при этом достаточно чётко.

Одна сторона переулка в нескольких шагах от меня превращалась в тупик, заваленный грудой мусора с копошащимся в нём крысами. А я-то подумал, чего так воняет помойкой? Другая была более светлой и, похоже, выходила на достаточно широкую улицу. Обычный вариант. И можно пойти туда, но слишком всё легко. Не мог Ху перебросить меня сюда, чтобы я просто по улицам гулял.

Кстати, а где мальчишки, которые побежали в сторону тупика? Я ещё раз внимательно взгляделся туда и в полутьме, возникшей из-за слишком близко нависших друг над другом соседних крыш, заметил приоткрытую дверь. Пойду гляну, может, помешаю этой шпане ограбить честных людей. Или за чем другим меня Ху сюда отправил?

Держась рукой за стену, я прошёл до двери, отмечая, что боль и скованность в теле постепенно проходят, спина выпрямляется, а ногам, которые до этого казались мне негнушимися чурбаками, становится довольно комфортно. Вообще, возникло ощущение, будто бы я помолодел лет на десять минимум. Ну, да этого не могло и быть.

Я заглянул в щель между стеной и дверью. В помещении никого не было, а на одной из деревянных полок стояла масляная лампа, огонь которой почти ничего не освещал. И где же тогда...

Резко обернувшись на звук, я присел и нырнул в сторону, уходя от удара. Огромное, как мне показалось, блюдо врезалось в стену рядом с тем местом, где я только что стоял, и по переулку разнёсся громкий звон. А после – нецензурная ругань.

Выставив перед собой руку, пытаюсь не подпустить идущую в мою сторону женщину, которая подняла то самое блюдо и теперь держала его наперевес, словно оружие. Я начал подниматься, но она не остановилась, загоняя меня в кучу мусора; и я замер, наступив на что-то, что противно хрустнуло.

– Стой! – заговорил я, параллельно думая, как бы мне выйти из этой ситуации так, чтобы и себе не навредить, и ей. – Я же ничего не сделал. Я очнулся, а тут мальчишки. Думал, они в ту дверь вломились, решил проверить, вдруг грабят...

– Мальчишки! – Женщина опустила руки, вжав кулак одной в бок. – А то я не знаю, что ты у них за главного. Вы ко мне не первой вломиться пытаетесь, но я вам не старый Сонни.

– Ты ошибаешься. Я ни при чём! Я просто тут очнулся, не помню ничего до этого момента.

Ну не стану же я рассказывать ей, что попал сюда то ли из будущего, то ли из другого мира. Точно сочтут либо сумасшедшим, либо дураком, и последнее вернее.

– Не помнишь? – Женщина чуть наклонила голову вбок, став на самую каплю похожей на сову, и большие чёрные глаза делали это сходство сильнее.

– Нет. – Я сначала замотал головой, а потом закивал ею же. – Не помню.

– Имя-то хоть помнишь?

– Имя... – Решив, что в этом нет секрета, я произнёс: – Алекс.

– Хорошее имя. Небедное.

– В каком смысле?

Я сделал шаг вперёд, стараясь отойти от мусора, от «аромата» которого к горлу подкатил комок.

– Аристократов так называют. Слушай, а ты не из аббатства случаем?

– Не помню.

– Так, ладно, будем считать, что я тебе поверила. – Женщина оглянулась на выход из проулка. – А свой человек среди высших мне не мешает. Пошли, – она махнула мне рукой, приглашая за собой в дверь. – Не забудь на пороге обувь вытереть, у меня прислуги нет за тобой помой убирать.

Я обтёр странного вида сапоги, которые оказались на мне, кинутой в меня тряпкой, и двинулся на свет, выходя из небольшого помещения, оказавшегося чем-то вроде тамбура. Дверь позади меня захлопнулась, послышался стук чего-то, похожего на засов. Интересно, если она, эта женщина, шла впереди, то кто был сзади? Словно бы отвечая на вопрос, мимо проскользнул мальчишка лет десяти.

– Фиби! – Женщина повернулась и прикрикнула на ту, которую я принял за мальчишку. Сейчас на свету я увидел, что для него её черты лица были слишком мягкими, глаза – большими, а губы – пухлыми. Впрочем, в моё время и таким мальчишкам никто не удивлялся.

– Мам! – Девчонка схватила со стола в центре комнаты кусок хлеба и рванула по находящейся здесь же, в углу, лестнице вверх.

– Хулиганка. Связалась на мою голову... Весь город судачит.

Женщина опустила на не самый аккуратно сколоченный деревянный табурет и положила на стол блюдо. И сейчас я смог рассмотреть её. Лет тридцать. Откровенные признаки старения на когда-то довольно миловидном лице, юной копией которого была убежавшая Фиби. Руки в небольших морщинках. Платье... Я бы не смог сказать, какой это точно век, но если она говорила про аббатство, то наверняка где-то в Англии. Или Франции. В общем, в Западной Европе. И вся её поза сейчас была какой-то усталой, совсем не похожей на ту, в проулке.

– Не нравлюсь? – усмехнулась женщина, глядя на то, как я её рассматриваю.

– Я такого не говорил. Как тебя зовут?

– Тебе зачем?

– Буду знать хоть что-то, кроме своего имени.

– Холли.

– Холли. – Я покатал имя на языке запоминая. – Хорошее имя. Хвала Господу.

– Я же говорила, что из аббатства. И одежда у тебя как раз их.

В этот момент я сообразил осмотреть себя целиком, а не отметить лишь странный рукав и непонятные сапоги. На мне оказалась светло-серая из грубо сотканной ткани рубаша с завязками у горла, тёмно-коричневые штаны, снизу заправленные в голенища чёрных кожаных сапог, и серая накидка. Ряса? Мантия? Я что, монах? Но для чего?

– Расскажи ему... – Холли встала. – Некогда мне с тобой разговаривать. Скоро открываться, а у меня ничего толком не сделано. Сижу тут с тобой.

– Тогда давай я помогу? А ты мне взамен расскажешь.

– Когда закроемся.

– Хорошо.

* * *

Бозер – так назвала своё заведение Холли, а по мне это был обычный паб. Она стояла за широкой стойкой, резво принимая заказы, выдавая кружки с элем, дух которого здесь ощущался ещё до открытия, и отвечала на дежурные комплименты от посетителей. Ими в основном были местные, зашедшие выпить и поговорить после того, как окончили все работы.

Я сидел в углу, за стойкой, и потягивал тёмное пиво пол-литровой кружки. Оно не было каким-то особенным. Градус в нём был точно больший, чем мне было привычно, а сильный солодовый дух шибал в нос так, что один он мог сбить с ног. Мантию я снял – она мешала расставлять столы и табуреты, приняв от Холли что-то вроде жилета, у которого вместо пуговиц были завязки. Ходить в рубаше, как сказала она, неприлично. Больше ни о чём мы не разговаривали.

В какой-то момент дверь с улицы – да, главная, как оказалась, выходила именно на улицу, ту самую, которую я видел из проулка – открылась, и в паб вошли трое мужчин в таких же накидках, как и моя. Капюшоны всех были накинута так, что рассмотреть лица не удалось. Я подобрался, не зная, как на них реагировать, но они скользнули по мне взглядами и прошли в дальний угол, усаживаясь за до сих пор пустой стол.

– Это их место, – шёпотом пояснила Холли. – Его никто не занимает, знают.

– Каждый день приходят?

– Нет, но если придут, а оно занято, могут устроить драку.

– Драку? Они же вроде не должны. Запреты там, грех.

– Я не знаю, что у них там на самом деле, а в последний раз Теду-могильщику ухо оторвали. Так и ходит теперь, не могильщик, а безухий.

Она отвлеклась на очередного посетителя, а я задумался. Если Ху отправил меня сюда, ничего не рассказав, значит, предполагал, что пойму и без этого. На мне одежда, как у этих монахов – так я мысленно обозвал троицу, они ведут себя не так, как положено принявшим Слово Господа. Вполне возможно, именно к ним я должен примкнуть, чтобы разобраться в происходящем.

Но как это сделать? Вдруг они знают друг друга в лицо? Надо попробовать влиться в ряды послушников, кажется, так называются новички. Но не выгляжу ли я староватым для такого? Обычно в послушники идёт молодёжь, а мне уже, считай, сорок.

– Замени свечи на столах, – вновь обратилась ко мне Холли. – Там, – она мотнула головой в кладовую, дверь в которую находилась как раз рядом со мной, – на полке.

Согласно кивнув, я набрал те в подвернувшуюся под руки чашу и пошёл по залу, убирая огарки и расставляя новые свечи. Казалось странным, но в помещении совсем не пахло дымом, несмотря на то, что одновременно их горело больше тридцати. На меня не обращали внимание, будто я здесь был привычным, а не новичком в городе, где все, скорее всего, знали друг друга.

– ...с северного въезда.

Подойдя к столу монахов, я принялся за своё дело, внимательно прислушиваясь к их разговору.

– Кто встречать будет?

– Джейкоб.

– Один?

– Отец Этельверд отправил так.

Я нечаянно толкнул огарок, с которого на стол сразу натекла приличная лужа воска, извинился:

– Простите, – и в ответ получил лишь молчание. Пришлось быстро закончить со всем и вернуться на своё место.

Узнать, что или кого будут встречать монахи и когда, не получилось. С другой стороны, а что бы мне это дало?

– Эй, – я поднял взгляд и увидел стоящего перед стойкой прямо напротив меня мужчину примерно моего возраста, в почти такой же монашеской накидке, но с откинутым капюшоном. Почти, потому что она была привычного коричневого цвета.

– Да, – поднялся я.

– Кружку эля налей. А где Холли?

Я оглянулся. Её действительно не было.

– Вышла, наверное. – Взяв кружку, я подошёл к одной из бочек и повернул кран. Пока эль наливался, пенясь и распространяя вокруг хлебный аромат, я думал, а что, если этот монах не из тех монахов? И что, если получится его разговорить?

– Вот. – Я поставил перед ним кружку, и в этот момент появилась Холли. – Составить компанию?

– Почему нет? – Монах улыбнулся. – Хорошая компания всегда во благо.

Долив себе пива и поймав укоризненный взгляд Холли, я прошёл за монахом к одному из столов, где нам тут же освободили место. Похоже, мой новый знакомый пользовался авторитетом.

– За Господа! – Усевшись, монах поднял кружку и сделал несколько глотков.

– За Господа! – хором ответили все, кто сидел с нами, и я последовал их примеру. Свежее пиво поверх выдохшегося вкуса не добавило, но мне нужно было поговорить с монахом.

Без часов было сложно ориентироваться во времени, но спустя, по моим прикидкам, примерно час за столом остались мы вдвоём. Да и паб начал пустеть. Я принёс монаху, которого, как оказалось, звали отцом Калобом, ещё кружку пива и решил, что теперь можно и поговорить.

– А скажите, отец Калоб, почему у вас с теми монахами, которые тут были, разное облачение? Вы же вроде из одного аббатства.

– Ты неверно понимаешь. Я служу церкви Святого Петра. Оно официально относится к аббатству, но мы самостоятельны и их главному, аббату Этельверду Справедливому, – на этом месте отец Калоб скривился и сделал глоток пива, – не подчиняемся.

– Интересно как. – Я тоже выпил. – А почему?

– Когда-то мы были все одно, – отец Калоб вздохнул, – а потом приехал он. Разогнал наших послушников, набрал своих... Говорят, они там совсем не Господу молятся.

– Дьяволу? – Я сделал вид, что испуган, и снова хлебнул пива.

– Не знаю уж, кому, говорят разное. Но люди у них пропадают.

– Расскажите, отец Калоб! – подобрался я, понимая, что, кажется, действительно попал на нужный мне след.

2018 год. Июль. Россия. Нежнин

Потоптавшись на месте, Игорь всё же решил, что тратить деньги на одежду, которой и без того завалена половина квартиры, не стоит. Время уже упущено. Кирька если в чём-то виноват, то сбежал ещё вчера, и торопиться некуда.

Половина квартиры – это, конечно, было преувеличение, но иногда Игорь представлял себя главным героем старого сериала «Притворщик», используя для каждого дела новые образ и одежду. Часто последняя даже не была новой в изначальном смысле этого слова. Он шарил по барахолкам и секонд-хендам, рылся на сайтах по продаже подержанных вещей и выискивал то,

что требовалось. Ведь странно будет выглядеть, если к тебе приходит сантехник, работающий в придомовой управляйке якобы уже несколько лет, а на нём одежда только что из магазина.

Надев рубашку без рукавов с намёком на глажку, уже ношенные после стирки и утюга классические серые брюки, коричневые кожаные сандалии поверх белых носков, взяв в руки коричневую же, но уже другого оттенка папку из дешёвого дерматина – да, и такое в арсенале тоже было, – и нацепив на нос очки в толстой оправе, но без диоптрий, Игорь отправился по названному Тимофеем Витальевичем адресу.

Дверь в подъезд оказалась закрыта, и Игорь набрал номер квартиры.

– Кто? – раздался мужской голос.

– Извините, мне нужна Елена Сергеевна.

– Её нет дома.

Домофон отключился, и Игорю пришлось снова набрать номер.

– Что?

– Извините, а вы не подскажете, где она?

– Вам какое дело?

– Я из заводоуправления. У нас акция была, и Елена Сергеевна заняла второе место.

Меня отправили вручить ей подарочный сертификат...

Не успел Игорь договорить, как замок на двери в подъезд щёлкнул. Ну вот, первый этап пройден. Осталось попасть в квартиру и организовать беседу с этим Кирюхой.

Делая вид, что не очень дружит с равновесием, Игорь аккуратно поднялся на первый этаж, где в дверях одного из карманов его ждал невысокий худой парень.

– Давайте, – протянул он руку.

– Нет, – покачал головой Игорь и поправил очки, – откуда я знаю, кто вы? Может, вы Елене Сергеевне никто, а я вам отдам. Потом меня уволят, а у меня дети. Трое. И жена беременная. И деньги придётся возвращать. – На слове «деньги» он увидел, что у Кирюхи буквально загорелись глаза.

– Да сын я её. Давайте уже.

– А документы?

– Да вашу мать! – Кирюха развернулся и через плечо произнёс: – Стойте тут, я сейчас вынесу.

«Да сейчас!» – подумал Игорь и втолкнул парня в квартиру, роняя на пол, вставая коленом ему на спину и фиксируя его руки на поясище вынутой из кармана пластиковой стяжкой. Как хорошо, что появились такие штуки, и уже не нужно возиться с наручниками или верёвкой. Раз, и готово!

– Ты кто? – захрипел Кирюха.

– Конь в пальто! – ответил Игорь, поднимая его на ноги и пинками загоняя в большую комнату. – Где мой друг?

– Кто?

– Вчера к тебе приходил мужчина. Где он?

– Это придунок, что ли?

– Где он?

– А я откуда знаю?!

– Говори! – Игорь толкнул Кирилла, и тот со всего размаху уселся на потрёпанный диван.

Пружины под парнем громко скрипнули.

– А что говорить-то? Он пришёл, я побежал, он за мной. А потом пропал.

– Где пропал?

– Там, – Кирюха мотнул головой в сторону окна. – Я бежал через дорогу на красный. Он за мной. Я уже на тротуаре был, с той стороны, оглянулся, а его нет.

– Как нет?

– Ну нет, и всё. Словно сквозь землю провалился. Я потом ещё немного пробежался, но он за мной не бежал, и я вернулся домой.

– Пропал, значит... – Игорь зашагал по комнате. – Неужели снова китаец?

– Да какой китаец? Это всё Ратников. Он мне заплатил, чтобы я его квартиру типа продал. Десять процентов обещал и нагрел, сука!

Кирюха плюнул на пол, который и без этого не отличался чистотой.

– Ратников? – Игорь остановился, посмотрел на него: – А, да. Ратников.

И вышел из квартиры, оставив парня лежать со связанными руками. Больше до него Игорю дела не было.

Глава пятая

1383 год. Август. Юг Англии

Истории о пропавших людях, о найденных после, в лесу неподалёку, трупах без рук, ног, с ободранной кожей, отсутствующими глазами, рассказанные отцом Каледом, долго не давали заснуть. Не скажу, что отреагировал на них как девица, никогда в жизни и пальца не порезавшая, но узнать такое о тех, кто должен был противиться подобному, оказалось непросто. Я не святоша, и в Бога не верю, но высшие силы всё-таки должны существовать. Хотя бы для того, чтобы вот такие, как Этельвердская кодла по нашей земле не ходила.

Поначалу мне показалось, что это горячий солнечный луч просочился сквозь неплотно закрытые ставни, согревая камень, который во время перемещения никуда не делся и так и болтался у меня на шее, а через него распространяя тепло по груди. Но внезапно оно обрело вес, и меня чуть толкнули, заставляя сдвинуться на и без того неширокой койке, прижаться спиной к стене. Я подчинился, и освободившийся рядом матрас прогнулся под тяжестью второго тела.

Я открыл глаза. Холли смотрела на меня, не отрываясь, почти не моргая.

– Зачем? – спросил я.

Она не ответила, приложила указательный палец к моим губам, заставляя замолчать, после прижалась ко мне, обнимая, и закрыла глаза.

Я лежал, словно деревянный, боясь пошевелиться, и слушал её тяжёлое дыхание, постепенно выровнявшееся, ставшее глубоким и тихим. Бесшумным.

«Не нравлюсь?» – вспомнился её вопрос. Холли не Марта, я и не мог их сравнивать. Марта – тёплая, солнечная, даже когда грустила или сердилась, смешная от того, как пыталась казаться серьёзной – доктор наук всё-таки в её-то возрасте, завкафедрой, и такая, от которой не хотелось отрываться. А Холли... Я не знаю её, совсем не знаю. Почему в её возрасте выглядит лет на десять старше, почему тянет на себе такое хозяйство, которое и мужчине было бы в тягость, почему одна, почему... Сплошные вопросы, на которые у меня нет ответов.

И которые я точно не буду задавать, не стоит. Я вернусь в свой мир, свою жизнь, к моей Марте, а она останется и будет так же покрикивать на непослушную дочку – свою уменьшенную копию, разливать пиво платящим за него и...

Мысль додумать я не успел – уснул, а когда проснулся, солнце уже всю светило в открытое нараспашку окно, а на табурете у койки стоял кувшин с водой и лежал кусок горячего хлеба. И в комнате я был один.

Быстро приведя себя в порядок, я прошёл на кухню, где ждал завтрак. Или обед? Тот же хлеб, что лежал сейчас у меня в кармане, творог в глубокой чашке, обильно политый чем-то сладким, вкус чего я не распознал, нарезанное большими ломтями вяленое мясо и кувшин с молоком.

– А есть горячая вода? – спросил я, выглянув в зал.

– Умыться?

– Хотел чаю налить.

– Чаю?

Холли прекратила натирать стойку и удивлённо посмотрела на меня.

– Извини, до вас же его ещё не довезли.

– Что это?

– Это заваренные на кипятке травы.

– А, – потянула она, – шалфейная настойка. Подожди.

Я вернулся за стол, и через пару минут Холли поставила передо мной большую кружку с жидкостью, очень сильно пахнувшей мёдом и... шалфеем. А о чём я подумал, когда услышал название? Вот только она тоже была прохладной, а хотелось чего-то горячего. Но, похоже, придётся перетерпеть.

– Тебе нужна помощь? – спросил я у Холли, которая теперь стояла рядом со мной и смотрела, как я жую мясо, запивая его настойкой.

– Нет, мне Фиби поможет.

– Тогда я пройду. Хочу посмотреть на ваш город. Ты не против? —показал я ей на вчерашний жилет, который одел и сегодня.

– Нет. Тебе не стбит ходить в балахоне.

Балахон! Точно! А я вспоминал, как эта накидка-мантия называется.

– Подскажи ещё, как дойти до церкви?

– К отцу Калебу? Выйдешь, поверни направо. Там до площади, и увидишь.

– Спасибо!

Встав, я, не осознавая, что делаю, наклонился и поцеловал Холли в щёку. Она почти не отреагировала, лишь пожала плечами, а после отвернулась, подошла к печи и начала что-то в ней ковырять большой кочергой. Видимо, ночью всё-таки ничего не произошло. Или произошло, но я не понимаю, что и как на это реагировать. В любом случае пиво у неё очень уж крепкое, и пить его я больше не буду – память мне нужна.

Я бывал в старой Европе, а ещё изучал историю и поэтому представлял, как должен выглядеть этот городок, но всё равно то, что видел, было неожиданно и неприятно. Нет, в моём веке по всему миру тоже хватает грязных улиц, заваленных мусором и нечистотами, но всё это, как правило, ожидаемо, с учётом уровня развития государства и народа. Здесь же... Мне приходилось идти, не разглядывая здания и людей, а смотря под ноги, чтобы не наступить на что-то, что потом будет невозможно отмыть, и придётся либо вонять вместе с сапогами, либо выбрасывать их и тратить деньги на новые.

Кстати о них. Что там, в горном Китае, что сейчас, как я предполагаю, в западной Англии, их у меня не было. И если в лесу платить ни за что не требовалось, то в городе всегда есть необходимость в приобретении каких-то вещей. Или информации. Первые вполне можно получить в порядке обмена, а вот со второй такое обычно не проходит. И как быть?

А информация мне сейчас была ох как нужна. Если я правильно понял, Ху меня сюда отправил, чтобы я решил проблему с той кликой, которая поселилась в аббатстве. И в первую очередь – с Этельвердом. Справедливый, так он себя называет. Вроде как, только он честно и без каких-либо грешных мыслей чинит суд над людьми божьими в этом месте. Послушал я вчера отца Калеба и других, кто сидел с нами за одним столом.

Справедливый! Повесил местного коневода за то, что лошадь, которую он несколько лет назад продал, родила мёртвого жеребёнка. А жеребёнка этого нынешний хозяин лошади продал ещё в утробе и денег несостоявшемуся владельцу возвращать не собирался, обвинив во всём коневода. Он, мол, с ведьмой связался и специально так сделал, чтобы пришлось новую кобылу у него покупать. А ведьмой назвал сестру коневода, которая вдовая жила в деревушке неподалёку и помогала людям в хвори целебными сборами да заговорами. Сестру ту, кстати, утопили. Публично. И это была не единственная история.

Сколько смертей на руках этого аббата, я даже считать не стал, не моё дело рядить, сам не святой. Но я всегда прежде разбирался, что принесёт моя работа, и отказывался, когда видел, что ничего хорошего. Этот же... С другой стороны, если я правильно понял, сейчас как раз начинается то самое время, которое у нас называют охотой на ведьм, и мораль совсем не та, что у нас. Мир не тот.

– Алекс!

Я поднял взгляд от земли и увидел отца Калеба. Он помахал мне рукой, приглашая войти в церковь – старую, из серого камня, до половины своей высоты покрытую мхом. На острове-вер-хом коньке был закреплён чуть наклонившийся вбок деревянный крест, потемневший от влаги и времени. Окон с этой стороны я не увидел.

– Добрый день, отец Кaleb!

Я наклонил голову, отдавая дань уважения этому человеку, и прошёл мимо него в при-твор.

– Хорошо чувствуете себя? – спросил он, обходя меня и идя дальше.

– Да, – соврал я.

Голова всё ещё гудела, а половину из того, что отец Кaleb рассказал вчера, я и не помнил.

– Присядем, – указал он на одну из скамей, рядами стоящих в нефе.

Я сел, чуть поёжившись. Было пусто и гулко, так, что казалось, даже дыхание отдаётся в стены, заставляя воздух гудеть. А колонны по периметру создавали завершённость этому месту.

– Говори.

– О чём?

– Ну, ты же не просто так пришёл сюда.

Я задумался. Действительно – зачем? Чтобы разобраться с аббатом, причём сделать это без осечек, нужно составить план, а для него требуется информация. Та самая, о которой думал, когда размышлял об отсутствии у меня денег. Та самая, которую бесплатно могут дать лишь те, кто тоже заинтересован в освобождении аббатства от Этельверда. Но это освобождение... оно предполагает смерть, в ином случае, скорее всего, станет лишь вре́менным, а значит – убийство, которое грех. Смертный грех. И могу ли я об этом сказать священнику?

– Отец Кaleb, – я внимательно посмотрел в его глаза, и он не отвёл взгляд, показывая, что готов слушать, – я убийца.

На это моё заявление отец Кaleb лишь удивлённо приподнял бровь, и я продолжил:

– Я сейчас вам расскажу историю, и, возможно, вы сочтёте меня сумасшедшим, но поверьте – это правда. Расскажу, а после попрошу о помощи. Это будет ваше решение, и если вы откажетесь, я буду искать её в другом месте и больше об этом с вами не заговорю.

– Рассказывай, – кивнул он. – А я сам решу.

– Я родился восемнадцатого декабря одна тысяча девятьсот семьдесят девятого года в городе Нежнине, являющемся областным центром в Российской Федерации. РФ, если коротко. Вырос в полной семье, у меня есть сестра и два племянника. Я окончил школу – это место, которое у нас обязательно посещают все дети с шести до восемнадцати лет. Изучают там гра-моту, математику, историю и другие науки. Потом служил в армии. Сначала это была обяза-тельная служба, а затем я заключил контракт. Договор, – поправился я, не зная, поймёт ли это слово отец Кaleb, – и служил своему государству. Потом договор закончился, и я начал решать проблемы людей. В том числе убивать. За деньги. Это и у нас считается грехом, – сообщил я, – но когда ты ничего другого не умеешь...

Я замолчал вспоминая. Отец Кaleb тоже молчал. Я предполагал, что, услышав дату моего рождения, название страны, он начнёт смеяться и точно решит, что его собеседник – умали-шённый, но никакой реакции на это не последовало. Он сидел и слушал.

– Пять месяцев назад я получил новый заказ. Не на убийство, нет, мне нужно было найти артефакт, который исполняет желания. Да, я знаю, точнее, знал в тот момент, что это всё полная чушь, и таких не существует. Тогда же я познакомился с девушкой, которая, я очень на это надеюсь, когда-нибудь согласится стать моей женой. – На этом месте отец Кaleb улыбнулся и чуть заметно кивнул. – Она тоже искала артефакт. Её родители погибли за полгода до нашего знакомства, и она очень хотела их вернуть. И мы его нашли. Нам помог один китаец. Я не знаю, знакомы ли вы с этим народом, они живут очень далеко от вас. Очень.

Я покачал головой, думая, как объяснить расстояние, и отец Калев положил руку на мою, лежащую сейчас на колене.

– Я знаю о людях с востока.

– Ну вот, – облегчённо выдохнул я, – и родители Марты вернулись. Они живы. А я – тут. Не понимаю, для чего, но тот же китаец отправил меня сюда. И из всего, что узнал за вчерашний день, я могу предположить одно: надо решить вопрос с вашим аббатом. – В ответ на непонимающий взгляд отца Калеба, я зачастил: – Единственное, что у вас здесь не так, не считая мелочей, которые не связаны с этим местом и существуют почти везде, это то, что делает Этельверд и его люди. Он же, по вашим же словам, заменил всех послушников, проводит закрытые мессы, не пуская на них никого, кроме тех, кто ему прислуживает. И ещё эти пропажи людей и убийства, которые начались с его назначением. Я не представляю, для чего ещё меня могли отправить сюда.

Он молчал, и я встал, не в силах больше сидеть – нужно было шевелиться, что-то делать, а не ждать, пока мне вынесут приговор. Я пошёл вдоль прохода между скамьями к распятию. Простому, довольно грубо исполненному, но мне показалось, что именно это придало ему настоящей силы, заставившей встать перед ним на колени. Я не крестился, не бухался лбом в пол, не целовал крест. Я смотрел на него, практически не моргая, пока мне на плечо не легла горячая ладонь.

– Идём, – произнёс отец Калев, развернулся и пошёл в сторону, к двери, которую не было видно из-за одной из колонн.

2018 год. Июль. Россия. Нежнин

– Роман Ринатович, к вам посетитель.

Лилия заглянула в кабинет, и Роман оторвался от сайта, на котором разбирался с тем, где и как быстрее получить визу.

– Кто?

– Это я, – раздался из-за спины Лилии голос, знакомый Роману лишь по телефонным разговорам.

– Пусть пройдёт, – произнёс он, – и не беспокойте нас.

– Да. – Она кивнула и посторонилась, обращаясь теперь уже к посетителю: – Проходите.

В кабинет вошёл мужчина лет тридцати пяти – сорока, точнее было сложно определить из-за словно бы постоянно двигавшихся черт его лица, но Роман сразу отметил, что в одежде, да и манере поведения, тот словно бы подражает гангстерам из старых американских фильмов. И федору вон даже в помещении не снял. А если не приглядываться, то издали похож на Трухина, который лет двадцать назад в «Улицах» снимался.

– Добрый день!

Мужчина без приглашения сел в кресло для посетителей и тут же развалился в нём, положив ногу на ногу, а руку закинув на спинку.

– Я вас слушаю, Вадим Аркадьевич!

Не здороваясь, Роман отзеркалил его позу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.